— Моих навыков в игре в го, боюсь, недостаточно, чтобы бахвалиться перед вами, господин Чжан. Все во дворце избегают меня, так что, думаю, вам лучше не связываться со мной! — С этими словами Дуань Иянь улыбнулся, поклонился и собрался удалиться.

— Говорят, другие избегают тебя, а я, Чжан Ияо, напротив, непременно хочу поговорить с тобой и сыграть партию. Разве только господин Дуань презирает меня? — С этими словами он одной рукой потянул Гу Яня, а другой поволок Дуань Ияня прочь.

— Господин Чжан, сейчас ваша звезда при дворе в зените, зачем вам ссориться с императрицей из-за меня?

Чжан Ияо тихо произнёс:

— Гу Янь, расставь доску для го, потом найди кого-нибудь, чтобы принесли закуски.

Гу Янь кивнул и поспешил выполнить поручение.

Чжан Ияо улыбнулся, схватил Дуань Ияня за руку и громко заявил:

— Близкого человека императора Ляна мне, конечно, стоит задобрить!

— Я всего лишь наложник, зачем тебе за мной ухаживаться? — Сказав это, он выразил полное бессилие.

Чжан Ияо, глядя на него, видел на его лице печаль, но заметил, что тот одет в роскошные одежды и живёт в роскоши, даже большей, чем он, будущий князь. Видимо, император Лян благоволит к нему, но при этом император крайне не одобряет мужские утехи. Зачем же он сам себе противоречит? Это действительно непонятно.

— Господин, наверное вы думаете, что я, живя в роскоши, не ценю счастья? Императорский дворец — это всего лишь огромная доска для го, а я — фигура на ней.

Чжан Ияо холодно произнёс:

— Неважно, чья ты фигура. Иди своей дорогой, иначе станешь лишь жертвой, фигурой, которую готовы пожертвовать. А судьба такой фигуры… ты, игрок в го, должен понимать это лучше кого-либо!

— Чжан Ияо!

Этот громкий крик так напугал Ияо, что он чуть не упал со стула, но вовремя подоспевшая рука крепко удержала его на месте.

— Цан Юэ, ты напугал Ияо! — участливо произнёс Сяо Цзиньи.

— Его испугать? У него и так смелости хоть отбавляй. Ты ведь обручен со мной, зачем пришёл на этот праздник в полнолуние? — негромко осведомился Цан Юэ.

Чжан Ияо с досадой произнёс:

— Как думаешь, я сам сюда хотел? Вдовствующая императрица заявила, что если Ань Жоси не станет, то непременно найдёт мне другую.

— В столь юном возрасте, не закончив учёбу, уже думать о семье? Я обеспечил тебе место в

Павильоне Сяньдэ, а ты посетил его лишь раз. Неужели мои заботы напрасны?

Сяо Цзиньи слегка улыбнулся:

— С такими способностями, как у Ияо, зачем терять время в подобных заведениях? Лучше пойти со мной в армию, изучать военное дело — вот настоящий путь.

— Только гражданское управление может принести стране долгий мир!

— Ияо должен владеть и пером, и мечом!

Чжан Ияо был в отчаянии от их споров и не знал, когда они наконец угомонятся.

— Старший брат, доска готова! — помахал рукой Гу Янь.

Услышав голос Гу Яня, Чжан Ияо зацвел улыбкой, словно цветок, и громко крикнул:

— Иду! Куда Гу Янь, туда и я!

Дуань Иянь, глядя на них, невольно улыбнулся, но краем глаза случайно столкнулся со взглядом Сяо Цзиньи. Он испугался и поспешно отвёл взгляд.

— Прошу, господин Дуань!

— Четвертый принц, вы слишком снисходительны!

Чжан Ияо промолчал, но смутно чувствовал, что этот Дуань Иянь, кажется, очень неравнодушен к Сяо Цзиньи.

— Мастерство господина Чжана в игре в го заставляет меня трепетать, — не переставал восхищаться Дуань Иянь.

Чжан Ияо, держа в руке чёрный камень, тихо спросил:

— А если сравнить с Сяо Цзиньюем?

Вопрос прозвучал странно, все замерли, лишь Цан Юэ, словно что-то поняв, скривился в улыбке.

— Я играю так плохо, что даже трёхлетний ребёнок сможет меня обыграть. Лучше не позориться! — он почесал голову и тихо рассмеялся.

— Господин Дуань, сыграйте партию с Сяо Цзиньи. Если вы выиграете, Гу Янь отправится в армию и станет вашим адъютантом. Как насчёт этого? — Он бросил взгляд на Гу Яня и заметил, что тому это предложение пришлось по душе.

— Нет, если Гу Янь и поступит на службу, то только в мой Павильон Сяньдэ. Зачем ему эти казармы… У господина Гу всего один сын. Если начнётся война, неужели вы хотите отправить его на верную смерть? — Князь Цан Юэ закачал головой, первым выступив против.

— Думаю, князь Цан Юэ возражает вовсе не из-за заботы о Гу Яне, а скорее боится, что Чжан Ияо ради встречи с Гу Янем станет пропадать в военном лагере день и ночь, и тогда у него совсем не останется шансов его увидеть. — слегка усмехнулся Дуань Иянь.

— Я уже говорил: куда Гу Янь, туда и я.

Гу Янь тихо произнёс:

— Я и сам бы хотел пойти в армию. Сейчас Восточная Цинь выжидает удобного момента, и если в будущем вспыхнет война, я непременно подам прошение отправить меня на фронт.

Услышав это, Чжан Ияо внешне сохранил спокойствие, но в глубине души всё же забеспокоился. Он отправлял Гу Яня в армию лишь для того, тот уклонился от придворных интриг, но вовсе не желал, чтобы тот оказался на поле боя. Как и сказал Цан Юэ, он единственный сын у отца, и нельзя позволить ему оказаться в смертельной опасности.

Сяо Цзиньи слегка улыбнулся:

— На поле боя? Ты действительно думаешь, что Чжан Ияо отправит своего младшего брата в пасть смерти? Он хитёр. Сейчас Чрезвычайный экзамен окончен, и вот-вот начнутся придворные испытания. Не исключено, что в зале для аудиенций разразится кровавая буря. Он просто хочет, чтобы Гу Янь пережил это время.

Гу Янь сначала замер, а потом произнёс:

— Старший брат, ты так заботишься обо мне, что это меня глубоко трогает. Но… как бы то ни было, мужчина должен защищать свой дом и страну. Как можно ради личной выгоды искать безопасности и избегать опасности?

— Ты прав во всём, это моя вина!

Чжан Ияо произнес это, но в душе уже выстраивал планы, как уберечь Гу Яня от этой смуты.

Сяо Цзиньи опешил. Он никогда не слышал, чтобы Чжан Ияо признавал свои ошибки, да ещё так прямо. Раньше он думал, что тот просто ценит Гу Яня, но теперь казалось, что в этом есть доля искренности.

— Господин Дуань, ваше мастерство в игре в го столь велико, не думали ли вы о том, чтобы взять ученика? Как насчёт Гу Яня?

Дуань Иянь улыбнулся:

— Господин Чжан, ваше мастерство в го заставляет нас лишь смотреть вам в спину. Зачем вам прибегать к чужим рукам?

— Вы не знаете, моё мастерство в го держится лишь на паре рискованных ходов, база слишком слаба. Со слабым противником я ещё могу справиться, но если начну учить учеников, боюсь, что лишь погублю их.

— Но… — Дуань Иянь немного замялся.

Он и не ведал, что положение Дуань Ияня при дворе сейчас весьма щекотливое: императрица всюду строит ему козни, и хотя за его спиной стоит сам император Лян, вокруг всё равно подстерегают опасности.

— Раз уж господин Чжан попросил, господин Дуань, соглашайтесь, — вмешался Сяо Цзиньи, хотя тон его звучал скорее как приказ, чем как увещевание.

— Тогда… если господин Гу не будет против, я, разумеется, не откажусь.

— Благодарю вас, господин Дуань… Гу Янь обязательно будет старательно учиться у вас!

Сяо Цзиньи не понимал: Чжан Ияо, зная о шатком положении Дуань Ияня, всё же осмелился доверить того Гу Яню. Что он замышляет?

— Через несколько дней будет день рождения императора Ляна. Я преподнесу ему Снежного цилиня и лично прошу Его Величество позволить господину Дуаню с почётом принять Гу Яня в ученики.

Услышав это, Сяо Цзиньи подумал: «Он так умен, как мог не догадаться? Что бы ни случилось с Дуань Иянем, он всё равно остаётся самым любимым человеком императора Ляна при дворе. Пока Гу Янь будет рядом с ним, кто осмелится тронуть его? Даже если он совершит ошибку…»

Сказав это, Чжан Ияо поднялся, чтобы откланяться, и поспешил удалиться.

— Я тоже пойду… И ещё, Цан Юэ, забыл тебе сказать: наследный принц повсюду тебя ищет. Он велел передать, что если я тебя увижу, то должен непременно заставить тебя прийти к нему. — Сяо Цзиньи наклонил голову и хитро улыбнулся.

— Ах ты, негодник, ну ты даёшь!

Каждый год, в пятнадцатый день восьмого месяца, Гу Фаньшуан вместе с отцом ходил в маленький трактир в столице, выпивал по бокальчику и в тишине ждал, пока на небе взойдёт полная луна. Эта простая жизнь теперь стала недостижимой мечтой.

У каждого дома висели фонари самых разных форм, их тёплый свет озарял улицы, но в то же время безжалостно высвечивал одиноких фигуры. В воздухе разносился аромат вина из османтуса, вся эта домашняя уютность и сладость не имели никакого отношения к Чжан Ияо.

Внезапно поднялся странный порывистый ветер, и исходно спокойное жильё пришло в движение. Фонари у входа, раскачавшись ветром, вспыхнули, и искры, разлетаясь, упали на одежду Чжан Ияо в нескольких местах. В порыве паники он уже собирался рухнуть на землю, чтобы сбить пламя катанием, как вдруг на него набросили роскошный халат, плотно укутав, — огонь мгновенно угас.

— Ты и правда умудряешься находить опасность где угодно! — Сяо Цзиньи говорил это, но глазами не переставал осматривать Чжан Ияо, боясь, как бы тот не поранился.

— Мне просто не везёт. Кажется, стоит мне встретить тебя, как я тут же накликаю на себя беду.

— До каких пор ты собираешься бродить по улицам среди ночи? — Сяо Цзиньи плотнее запахнул на нём халат и добавил. — Наступила осень, ночи стали холодными, лучше одеваться теплее.

— Как долго ты следишь за мной? — тихо спросил Чжан Ияо.

— Всего ничего.

http://bllate.org/book/16708/1535763